

Анна Арно

Вернуть жену офицера

Арно А.

А84 Вернуть жену офицера / Анна Арно. – М.: Литнет, 2026. – 106 с.

ISBN 978-5-521-99839-5

– Эй, тебе жить надоело, чумная?! – слышу грозный рык. – По зеркалам смотреть не учили?

Стоп. Да это же он гнал по правому ряду как сумасшедший. Там и во все фактически того ряда нет. И теперь он еще решил на меня ответственность свалить?!

– Подожди, солнышко, – целую дочку в лобик. – Мамочка сейчас накает бессовестного дядьку и в больницу поедет. Проверим, все ли у тебя хорошо. Ладно?

Выползаю задницей назад по креслу из машины, готовая просто с кулаками броситься на урода, едва не убившего нас с дочкой. Но едва оказавшись на своих двоих – слегка пошатываюсь, и вцепляюсь в крышу машины, чтобы устоять на ногах.

– Эй, вы в порядке? – голос виновника аварии уже не кажется таким самоуверенным.

Зато у меня будто второе дыхание открывается. Да я его разорвать готова! Слегка встряхиваю головой, отлепляюсь от своей машины, поворачиваюсь к мерзавцу, чтобы отчитать подлеца, но... так и замираю с открытым ртом, потому что передо мной... отец моей дочки.

– Аленушка?... ты... Ты как?! – похоже он удивлен не меньше моего. – Где-то болит?

Его огромная ладонь ложится на мою шею. Голова кружится. И я прикрываю глаза.

– Девочка моя...

Но затем, как гром среди ясного неба:

– Макар, ну что там? – слышится женский голос. – Если все живы, то может дальше поедет? Мы опаздываем!

А за моей спиной вдруг раздается детский плач...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

Глава 1

Аленка

Я опаздываю. Я так сильно опаздываю, что в этот раз меня точно уволят.

На заднем сиденье разрывается доча, проснувшаяся раньше времени и теперь явно голодная.

– Потерпи, потерпи, моя сладкая, – едва не плача бормочу я, стараясь ее хоть как-то успокоить.

А еще в машине жарко, как в аду, потому что никакими кондиционерами моя «десятка» не располагает. А на улице примерно плюс восемьдесят. И как назло мы застряли в глухой пробке, так что и открытые окна никак не помогают от такой мучительной жары.

– Маленькая моя, тебе тоже жарко, понимаю, – дергаю бардачок, чтобы найти хоть погремушку какую, и дать дочке. Но эта чертова дверца просто вываливается, и содержимое высыпается на коврик. – Да чтоб тебя! – рычу я.

И моя интонация явно не нравится Арише. Она начинает плакать с удвоенной силой. И я сама уже готова разрыдаться от бессилия.

Стираю тыльной стороной руки пот из-под носа и тянусь к вывалившимся под пассажирское кресло бумажкам. Подхватываю несколько и принимаюсь обмахивать свою крохотную дочу, чтобы хоть немного облегчить для нее нашу поездку.

Ну кто же мог подумать, что сегодня как назло посреди дня образуется этот транспортный коллапс, и улица, попросту замрет. Еще и чертов навигатор вечно отваливается. Так что я даже не понимаю, могу ли куда-то съехать, чтобы как-то обогнуть все это безобразие, и доехать до работы хотя бы сегодня.

Ариша не унимается даже когда я обмахиваю ее бумажками. Видимо дело не только в жаре. Возможно она голоднее, чем я могла предположить. Или у нее и вовсе заболело что-то.

Как тревожная мать я тут же принимаюсь перебирать в голове, что такого может случиться с моим ребенком, что она плачет навзрыд. Может колики? Памперс? А вдруг проглотила что-то и я не заметила? Или, не дай бог, я так торопилась пристегнуть ремешки автокресла, что что-то ей прищемила?

Только этого не хватало!

Выжимаю сцепление, затем тормоз, – все равно ведь стоим почти, – отстегиваюсь, и в ужасе поворачиваюсь к дочке, чтобы срочно найти причину ее безудержного плача.

Хулиганка тут же замолкает, едва увидев мое лицо.

– Ну чего ты, зайка? – беспокойно спрашиваю я, наспех осматривая малышку. – Хотя покажи что ли где болит, а? Или ты просто настолько голодная?

Риша усердно сует кулак в рот и я понимаю, что причина как раз в последнем. Фух, ну хоть не прищемила.

– Давай ты чуть потерпишь, ладно? – прошу я вкрадчиво. – Мы сейчас до работы доедем, я только заберу посылки и обещаю, сразу покормлю, м?

Но Ариша будто понимает, что я собираюсь отсрочить ее обед, которому, к слову, еще не время, и принимается снова плакать.

– Ладно, уговорила! – соглашаюсь я. – Поедим сейчас. Но тогда жди, пока я хоть из пробки выберусь.

Усаживаюсь на водительском сидении поудобней и начинаю выруливать в самый правый ряд.

Выбраться из шестиполосной пробки на МКАДе не такая уж простая задача. Особенно когда прямо в салоне моего авто плюс сто градусов цельсия, а еще работает сирена, которой конечно же все равно, что мамочка не может ее покормить прямо в среднем ряду.

Но вот мне уже остается всего одна полоса до обочины и мы будем спасены. Сяду на заднее, открою двери, и покормлю дочу.

Черт его знает, как буду оправдываться на работе. Но пробка заканчиваться не планирует. А у меня сердце разрывается слушать, как мой ребенок плачет. И перепонки слегка.

Выруливаю в последний ряд и вдруг... прямо передо мной вылетает черный внедорожник, который цепляет мой бампер, и даже слегка откидывает мою машинку обратно во второй ряд, а я ударяюсь головой об руль...

Тишина.

Так тихо, что мне становится страшно. Надеюсь это я оглохла просто. Но с моей малышкой все в порядке...

Через силу отлипаю от руля. Оборачиваюсь:

– Ариша... солнышко... – выдавливаю в шоке. Дочка глядит на меня огромными глазами. Моргает. Ну слава богу. Живые.

С трудом открываю свою дверь, и спешу влезть коленями на заднее сиденье, нависнув над дочкой:

– Испугалась, милая, – хнычу я, сама перепутавшись не на шутку. – Все хорошо. Мамочка рядом, – я собственный голос слышу будто сквозь вату, и не узнаю почти. – Ну чего ты притихла? Лучше поплачь, чтобы я знала, что у тебя все хорошо...

– Эй, тебе жить надоело, чумная?! – слышу за спиной грозный рык. – По зеркалам смотреть не учили, когда перестраиваешься?

Осознаю, что это претензия мне адресована. И даже на секунду теряюсь от возмущения.

Стоп.

Да это же он гнал по правому ряду как сумасшедший. Там и во все фактически того ряда для машин нет. Обочина считай. Но ведь этим обочечникам бессовестным закон не писан!

И теперь он еще решил на меня ответственность свалить?!

– Подожди, солнышко, – целую дочку в лобик. – Мамочка сейчас накажет бессовестного дядьку, и в больницу поедет. Проверим, все ли у тебя хорошо. Ладно?

Ариша смотри теперь спокойно. Видимо ей мой тон не нравится. Но раз не плачет, значит надеюсь ничего не болит. А от встряски видимо даже о голоде успела забыть.

Вползаю задницей назад по креслу из машины, готовая просто с кулаками броситься на урода, едва не убившего нас с дочкой, – ведь успею я выехать чуть сильнее, то моя машина была бы всмятку.

Но едва оказывавшись на своих двоих – слегка пошатываюсь, и вцепляюсь в крышу машины, чтобы устоять на ногах.

– Эй, вы в порядке? – голос виновника аварии уже не кажется таким самоуверенным и яростным, а его руки осторожно поддерживают меня под спину.

Но у меня будто второе дыхание открывается. Да я его разорвать готова.

Слегка встряхиваю головой, отлепляюсь от своей машины, поворачиваюсь к мерзавцу, даже поднимая вверх указательный палец, чтобы отчитать подлеца, но... так и замираю с открытым ртом, потому что передо мной... отец моей дочки.

– Аленушка?... ты... Ты как?!

Так и стою долгие секунды не в силах поверить своим глазам. Голова кружится. Секунды идут. А я все смотрю. И смотрю.

Макар.

Мой Макар.

Могла ли я забыть, как он выглядит? Нет конечно. Хотя честно, хотела.

И голос его хриловато-глубокий, от которого у меня до сих пор по всему телу вибрация будто.

И имя.

И особенно то, как он меня вот так как сейчас ласкового Аленушкой называл.

– Ты в порядке, Лёль? – Макар в привычной строгой манере беспокойно осматривает меня, сжимая своими огромными ладонями мои плечи.

А я как назло никак не могу вспомнить причину, почему так давно не видела его. Пытаюсь ухватиться за ответ, но он будто ускользает.

То ли из-за того, что в голове гудит. То ли от того, что солнце так палит, что я того гляди и отключусь. Но собраться с мыслями никак не выходит.

Одно ясно: я так сильно скучала по нему...

– Хоть слово скажи, – выдыхает он беспокойно и слегка встряхивает меня за плечи, будто пытается в себя привести. – Где-то болит?

Его огромная ладонь ложится на мою шею. Она сейчас очень кстати прохладная. И я прикрываю глаза от удовольствия.

– Аленка... – хрипит он и поглаживает пальцами мою мокрую от пота шею.

– Девочка моя...

Время будто замирает и милосердно принимается растягиваться. Звуки МКАДа утопают за грохотом моего собственного сердца и шуме крови в ушах. Но его глубокий голос звучит отчетливей всего. Я всегда его слышу. Даже когда он не рядом. Во сне. В голове. Ненавижу, но не могу забыть.

Я как-то по инерции наслаждаюсь моментом и все еще пытаюсь вспомнить, почему так давно не чувствовала своего мужа вот так рядом...

Ответ приходит довольно внезапно. Как гром среди ясного неба:

– Макар, ну что там? – слышится женский голос поблизости. – Если все живы, то может дальше поедем? Мы опаздываем!

Глава 2

Аленка

Я резко распахиваю глаза и уставляюсь на мужа. Он хмурится как-то болезненно, что даже мне становится больно от этого его взгляда.

И вместе с этой болью, и телкой замаячившей на заднем плане я вдруг начинаю вспоминать, почему я так давно не видела мужа...

Отшатываюсь:

– Что вы себе позволяете?! – рявкаю, и нащупываю за спиной машину, чтобы удержать равновесие. – Мало того, что едва не убили меня, так теперь еще и руки распускаете?!

Макар так и стоит с разведенными руками, будто все еще держит мои плечи. Будто тоже включиться не может из-за неожиданной встречи.

Зато его деваха быстро реагирует:

– Алё! Это кто кого еще чуть не убил?! Вообще-то это ты вылезла прямо перед нами! – кидает мне с предьявой и повисает на плече моего мужа. – Скажи еще спасибо, что Макар успел немного вильнуть, иначе...

– Лина, замолчи, – одергивает ее подлец и стряхивает с себя ее руки. – Это полностью моя вина, – и снова шагает ко мне. – Поехали в больницу.

– Никуда я с вами не поеду! – категорично отрезаю я, сейчас желая только чтобы он исчез вместе со своей размалеванной девкой. – Вызовем полицию, пусть они зафиксируют ДТП. А в больницу я уж как-нибудь сама доберусь.

– Да ты на ногах едва держишься, – напирает мерзавец. – У тебя сотряс походу. Тебе нельзя за руль.

– Значит скорую вызову, – упираюсь я, не готовая оказаться в одной машине с бывшим мужем и его новой шлюхой.

Хотя почему же новой? Может эта та же самая, из-за которой он меня и бросил, когда я в нем так сильно нуждалась?

– Скорая будет до завтра ехать через эту пробку, – строго говорит Макар, будто отчитывает меня. – Не упрямясь. Поехали.

– Да что ты ее уговариваешь, Мак? – влезает курица. – Раз отказывается, значит все у нее в порядке. Оставь уже человека в покое. Ну дай ей денег что ли, и поехали. Мы же спешим...

Макар выжидающе смотрит на меня, будто не услышал слова своей девушки, и ждет от меня ответ.

В груди разверзается болезненная дыра – кровоточащая рана, которая, как я надеялась, уже зажила. Ошиблась получается. И сейчас мне хочется выть в голос. От обиды. От тоски.

Но не при нем, конечно. И не при его шалаве.

– Ваша жена верно говорит, – выдавливаю сухо, стараясь сдерживать дрожь в голосе, – у меня все в порядке. А если мне и будет нужно в больницу, я найду способ туда добраться.

Как добиралась сама, когда у меня среди ночи начались схватки и никого не было рядом. В том числе тебя, подлец. Потому что ты предпочел таких вот...

Засовываю свою боль поглубже, чтобы выдержать взгляд бывшего мужа и поскорее закончить с ним. Стараясь выглядеть равнодушной вздергиваю подбородок:

– К слову я тоже спешу, так что обойдемся без полиции, – предлагаю я. – Со своим бампером я разберусь сама. Так что не смею вас больше задерживать, – выжидающе смотрю на Макара.

– Так не пойдет, – качает он головой. – Сначала я должен убедиться, что ты в порядке. Оплачу ремонт машины, лечение если нужно. Потом разойдемся. Так что просто пойдем в машину.

– Нет! – отрезаю я.

В его серо-голубых глазах сверкает сдерживаемый дикий темперамент:

– Не заставляй меня тебя нести, Лёль.

– Не смей даже прикасаться ко мне! – предупреждающе выставляю перед собой ладони, будто защищаясь.

– Тогда пошли, – давит интонацией.

– Ни тебе мне указывать, что делать, – цежу я, ни сколько не собираясь подчиняться. – Я сама разберусь!

– Сама ты сейчас разобраться явно не в силах! – рычит он, кажется теряя контроль. – Поэтому либо ты сейчас же звонишь своему мужику и он немедленно телепортируется сюда и спасает тебя сам. Либо ты едешь со мной!

От неожиданности даже не сразу нахожусь, что ответить.

Так он считает, что я уже обзавелась новым мужчиной? Seriously?

По себе людей не судят, как говорится. Если сам успел новую семью состряпать, то это вовсе не значит, что и я такая же.

Но конечно вслух я этого не говорю. Только гордо вздергиваю нос:

– Хорошо. Я позвоню ему, – голос звенит от напряжения, потому что врать я не привыкла. – А ты – убирайся... – осекаюсь, потому что слышу за спиной тихий всхлип, предвещающий... взрыв.

Очевидно снова расслышав в моем голосе нерв, доча буквально в секунду заходится истерикой, привлекая внимание всех участников ДТП.

Только не это...